

ТАТЬЯНА УСТИНОВА  
РЕКОМЕНДУЕТ



Евгения  
Горская

МРАК  
ЗА СВЕТОМ ФАР



# Евгения Горская

## Мрак за светом фар

### Серия «Татьяна Устинова рекомендует»

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=74548856](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74548856)*

*Е. Горская. Мрак за светом фар: ООО «Издательство «Эксмо»;*

*Москва; 2026*

*ISBN 978-5-04-254574-0*

### Аннотация

После смерти бизнесмена Дмитрия Зубатова его семья начинает рассыпаться на глазах. Дочь Лена замыкается в себе, а ее муж Вадим, уставший от однообразной жизни, попадает под влияние обаятельной вдовы Магды. Новый роман обещает ему свободу, любовь и возможность начать все заново. Но за привлекательной внешностью Магды скрывается прошлое, о котором лучше не знать...

Программист Арсений, привыкший жить в одиночестве, невольно оказывается втянут в расследование убийства владельца автосервиса. Он давно влюблен в Лену и пытается понять, что связывает это преступление с шантажистом, который ее преследует и требует денег за молчание...

Татьяна Устинова рекомендует: «Мне нравится в книгах Евгении Горской, что ее герои – не только обычные, но и самые настоящие люди! Они живут самой обыкновенной жизнью

и словно получают от автора задание – разобраться в темной запутанной истории и получить правильный ответ. И награда за усилия – любовь, новое понимание жизни, уверенность в собственных силах. Это достойная награда, доложу я вам!..»

# Евгения Горская

## Мрак за светом фар

© Горская Е., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

\* \* \*

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И – главное! – чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в ко-

торых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская – непревзойденный мастер интриги. Ей удастся придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас – читателей – по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь – и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива – здесь в самый раз... всего: и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

*Татьяна Устинова*

*После того как пистолет дернулся в его руке, проходили часы, потом дни.*

*Убийца не то чтобы успокаивался, но чувство опасности*

*притуплялось, иногда становилось почти незаметным.*

*Он не пытался убедить себя в том, что опасность миновала. Он хорошо знал жизнь и понимал, какие неприятные сюрпризы она может подбросить.*

*Сейчас ему хотелось только одного: чтобы дни поскорее превратились в годы.*

*Чем больший срок отдалял его от капающей на траву крови, тем меньше шансов оставалось у неприятных сюрпризов.*

### **6 октября, вторник**

Звонок пиликал, выдергивал из сна. Вадим нащупал на тумбочке телефон, выключил будильник. Видимо, задремал, а когда вновь открыл глаза, в комнате было уже светло. Он покосился на жену. Лена зашевелилась, не открывая глаз, прижалась к его плечу.

– Спи, – тихо сказал он, освобождая руку.

Натянув домашние брюки, он слегка отодвинул занавеску. За окном лил дождь.

– Проспал? – Жена открыла глаза, потянулась.

– Проспал. – Вадим отпустил занавеску. – Позвони Дмитрию Ивановичу. Я его вчера вечером до дома довез. Выглядел он неважно.

Тесть приехал в фирму неожиданно, под вечер. Он был озабочен: бюджетное финансирование сокращалось.

– Текущий год должны продержаться, – успокоил его Ва-

дим, мечтая, чтобы его самого кто-нибудь успокоил.

Они с тестем делали все, чтобы фирма держалась на плаву, но неопределенность изматывала.

Выглядел тесть плохо, как после бессонной ночи. Но насторожился Вадим, когда Дмитрий Иванович, вылезая около дома из машины, тяжело привалился к грязной двери.

– Я вас провожу. – Вадим вышел из машины, подставил тестю руку.

Тот, идя к подъезду, какое-то время за нее держался. В лифте, привалившись к стене, потер лицо.

– Может, врача вызвать? – предложил Вадим.

Тесть дернул головой – не приставай, мол.

– Магда, по-моему, ему плохо, – шепнул Вадим выскочившей на шум открывающейся двери новой жене тестя.

Та испуганно кивнула, засуетилась около переобувающегося мужа.

«Если бы с тестем что-то случилось, Магда уже позвонила бы», – успокоил себя Вадим, отворачиваясь от окна.

– Что?! – Лена резко села в постели.

– Папе вчера нездоровилось, – вздохнул он. – Позвони ему.

– Почему ты мне сразу не сказал?!

– Потому что ты спала, – ответил Вадим и прошел в ванную.

Лена новую жену отца ненавидела. Ненавидела по-детски, отчаянно.

– Старый идиот! – шипела она. – Выжил из ума на старости лет! Превратил себя в посмешище!

На самом деле тесть из ума не выжил и в посмешище себя не превратил. Ленина мама умерла более десяти лет назад, а тестю, когда он женился во второй раз, не было и шестидесяти.

Вадим, глядя в зеркало, принялся водить бритвой по щекам.

Магду на работу принял он. Фирме нужен был тот, кто договаривался бы об уборке помещений, следил, чтобы не кончилась бумага, и вообще занимался всякой ерундой, с которой ни Вадиму, ни тем более Дмитрию Ивановичу возиться совершенно не хотелось.

Лена напрасно называла Магду шлюхой. Та тихо и незаметно делала свою работу, на случайных офисных вечеринках внимания не привлекала, держалась всегда скромно и даже застенчиво.

– Стерва! Опускает глазки как святоша! – злилась Лена.

Вадим положил бритву, встал под теплую воду. Когда-то он пытался принимать холодный душ, но быстро прекратил. Мучить себя непонятно ради чего был не готов.

Выключив воду, он снова посмотрел на себя в зеркало. В последнее время на лбу прорезались морщины. К морщинам Вадим еще не привык и наклонился к зеркалу поближе.

– Вадик! – крикнула Лена.

– Что? – Он вышел из ванной.

– Они не отвечают! – Лена, сидя на кухне с телефоном в руках, посмотрела на него с испугом. – Они не отвечают! Ни он, ни она!

Через полчаса Вадим догадался позвонить Амине, домработнице, приходящей к тестю. Амина обслуживала Дмитрия Ивановича задолго до появления Магды, и ее номер в Лениных контактах, к счастью, сохранился.

Амина ответила. Испуганно зашептала в трубку:

– Дмитрий Иванович умер. Выносят сейчас...

Лена с ужасом смотрела на телефон.

– Одевайся! – Вадим тронул ее за плечо. – Одевайся, Лен.

Пробки уже начались. До квартиры свекра они добрались почти час.

\* \* \*

Мама позвонила, когда Арсений, приехав в офис, включил компьютер.

Он почувствовал слабый укол совести, – в последнее время редко стал звонить родителям.

– Ты знаешь, какой кошмар творится на даче? – запричитала мама.

– Какой? – улыбнулся он.

Кошмаром для мамы было все. Плохая погода, начинающаяся эпидемия гриппа, сломавшийся ноутбук и даже отсутствие в ближайшем магазине ее любимого хлеба.

– Убили автослесаря!

– Кошмар! – посочувствовал Арсений. – Какого автослесаря?

– Сеня! Не ерничай, пожалуйста! Убили Егора! Застрелили. Тело нашли в лесу у поворота от переезда.

Если бы мама не упомянула дачу, он бы не сразу вспомнил, кто такой Егор.

Егор держал автомастерскую неподалеку от дачного поселка. Вернее, это сначала была автомастерская. Бизнес у Егора шел неплохо, со временем мастерская превратилась в автосервис. Дачники его услугами пользовались. Работали слесари быстро и качественно, брали недорого.

Егора Арсений знал еще до того, как заработала автомастерская. Егор жил в соседней деревне, в детстве они купались вместе в ближайшем пруду. Потом, студентами, иногда встречались в электричках, пили пиво на лесной опушке. Егор окончил какой-то инженерный вуз на пару лет раньше Арсения.

В прошлом году Егор менял папе разбившееся стекло и плату взял чисто символическую.

– Действительно, кошмар, – согласился Арсений.

Убийств ни в дачном поселке, ни в ближайших населенных пунктах не случалось, сколько Арсений себя помнил. Кражи были, да и то нечасто, поселок в последние годы охранялся.

– Сеня, пожалуйста, не ездь туда по ночам!

На дачу Арсений ездил редко, но, как правило, действительно по ночам. Торчать в пробках ему решительно не нравилось, а свободной дорога оказывалась либо ночью, либо ранним утром. Но утром он обычно спал.

– Ладно, – улыбнулся Арсений. – Не буду. Что конкретно известно про убийство?

– Конкретно ничего, – вздохнула мама. – То есть я ничего не знаю. Нашли у леса тело с огнестрельным ранением, вот и все, что известно. Мне сейчас Катя позвонила, рассказала, а то бы я вообще ничего не знала.

Дачная соседка Екатерина была давней маминой подругой и отличалась поразительной информированностью о жизни соседей. Как ей это удавалось, ни Арсений, ни родители не понимали, Екатерина приезжала на дачу только в выходные, да и то не всегда.

– Съездить туда надо бы, – вздохнула мама. – Мы с папой воду перекрыли, но я хочу еще раз все проверить.

– Я съезжу.

– Да я вовсе не заставляю тебя ехать! Это так, к слову.

В офис заглянул начальник.

– Я съезжу, мам, пока! – торопливо попрощался Арсений.

– Как успехи? – Вид у начальника был озабоченный.

Коллеги его любили, ласково называли шефом.

Шеф был озабочен постоянно, суетился, брюзжал. За суетливостью не сразу можно было разглядеть потрясающую инженерную интуицию.

– Нормально! – заверил Арсений и неожиданно попросил: – Мы наметили сборку на следующую неделю. Не возражаете, если я пока дома поработаю?

– Да работай, где хочешь! – Шеф поморщился. – Уверен, что в срок все сделаем?

– Уверен!

Коллеги еще не подтянулись, в офисе Арсений был один. Он подвигал мышкой, оживил дисплей. Программа писалась легко, сегодня он собирался ее закончить.

Арсений продолжал держаться за мышку.

Этим летом он видел Егора только один раз, вместе стояли в очереди в поселковом магазине. Очередь была маленькая, успели только поздороваться.

В прошлом месяце веселая сплетница Екатерина рассказывала, что Егор то ли женился, то ли, наоборот, развелся. Жалела Егора и ругала его жену.

Арсений тогда приехал, чтобы помочь родителям собрать урожай яблок. Урожай был впечатляющий, они не знали, что с таким количеством яблок делать, и навязали Арсению большую целлофановую сумку. Съесть такую прорву Арсений был не в состоянии, делать сок ленился, и часть яблок до сих пор валялась на кухне.

В тот день стояла замечательная погода, тепло было почти по-летнему. Арсений с тоской посмотрел в окно. В ближайшие полгода хорошей погоды не предвиделось, за окном лил дождь.

Дверь была не заперта, Вадим вошел в квартиру первым. Из комнаты выглянула Амина, прижала руку к щеке.

Тихая азиатка работала у свекра давно, ухаживала еще за болеющей Лениной мамой.

Лена, отпихнув домработницу, замерла около сидящей на диване Магды.

– Что с ним случилось?!

Вадим терпеть не мог, когда жена становилась похожей на фурию. Сейчас она, кажется, готова была вцепиться той в волосы.

Магда подняла на нее несчастные глаза.

Глаза были красные. Не от слез, от усталости. Магда не плакала.

– Инфаркт. Вскрытие покажет точно.

– Почему ты мне не позвонила?!

Магда охватила пальцами голову, прошептала:

– Все случилось быстро. Утром. Вечером он отказывался от врача.

Волосы у нее были спутанные. Обычно Магда выглядела аккуратно.

– Утром! – взвизгнула Лена. – Почему раньше не вызвала «Скорую»?!

– Перестань! – не выдержал Вадим.

Схватив жену за рукав куртки, вытолкнул ее в прихожую.

– Что перестать?! Что?!

– Прекрати истерику! – прошипел он. – Магде не легче, чем тебе.

– Что?! – Лена от него отшатнулась. – Ты на ее стороне, да?!

– Лена, возьми себя в руки! – Он стянул с жены куртку, бросил на стоящий рядом стул.

От капюшона волосы у жены были такие же спутанные, как у Магды. Растрепанные пряди сходство с ведьмой усиливали.

– «Скорую» я вызвала. – Подошедшая Амина повесила Ленину куртку на вешалку, покосилась на дверь в комнату, где сидела Магда. – Она спала. Проснулась, когда уже в дверь позвонили.

Домработница новую хозяйку явно не любила. Раньше Вадим этого не замечал. Впрочем, он мало интересовался обстановкой в семье тестя, а на прислугу и вовсе не обращал никакого внимания.

– Я пришла, Дмитрий Иванович на диване сидел. Дышал тяжело. От врача отказался, это правда, но я не послушала. – Амина взяла куртку у Вадима, повесила рядом с Лениной.

– Папа всю ночь не ложился? – Слава богу, жена перестала визжать, заговорила нормально.

Амина пожала плечами.

– Папа всю ночь не ложился, а Магда спокойненько спа-

ла... – усмехнулась Лена.

– Ты не знаешь, спокойненько она спала или нет!

Вадим понимал, что этого не надо говорить, но не сдержался. Магду со спутанными волосами было жалко.

– Ты ее защищаешь назло мне?!

Все когда-то случается впервые. Раньше они не скандалили при посторонних.

– Я ее не защищаю, – поморщился Вадим. – Возьми себя в руки! Нам действительно нужно многое обсудить.

– Завещание лежит в папином столе, – тихо сказала Магда из комнаты. – Почитай, если интересно.

Про завещание Лена знала. Тесть еще год назад сказал, что оставляет Магде квартиру и небольшой доход от фирмы. Обижаться Лене было не на что. Эту квартиру тесть купил, когда дочь вышла замуж, а старую оставил им.

Лена, с ненавистью посмотрев на Магду, помедлила, но пошла в соседнюю комнату, служившую тестю кабинетом. Вадим заглянул к жене тестя.

– Как насчет похорон?

– Приезжал агент. – Магда провела рукой по спутанным волосам. – Я его отослала. Будет заключение о смерти, решим, когда хоронить.

Магда была не красавицей, но и не дурнушкой. Она не старалась себя приукрасить и почти не пользовалась косметикой.

Лена без макияжа из дома не выходила.

Исключением было сегодняшнее утро.

– Почитай! – Жена вернулась с завещанием в руках, сунула его Вадиму.

Говорить и думать о завещании, когда тесть еще не похоронен, было отвратительно, но Вадим невольно пробежал текст глазами.

Все было, как тесть и обещал. Магда получала квартиру и дивиденды.

– Почему ты не вызвала «Скорую»? – простонала Лена, оглянувшись на Магду. – Почему?

Вадиму опять показалось, что она собирается вцепиться той в волосы.

Магда молчала, опустив голову.

– Пойдем! – Амина потянула жену в сторону кухни. – Выпей чаю.

Лена сердито дернула головой – не хочу.

– Возьми машину, – прошептала Магда, на секунду посмотрев на Лену. – Машина теперь твоя. Ключи на тумбочке.

Вадим дернул жену за руку, опять вытащил в прихожую. Находиться рядом с ведьмой не было никаких сил.

– Одевайся! – Смотреть на нее ему было противно.

Сдернув ее куртку с вешалки, сунул ей в руки. Накинул свою куртку и толкнул перед женой дверь.

Лена не стала упираться, вышла из квартиры, успев схватить с тумбочки ключи.

– Она убила папу!

К счастью, лифт подошел пустой. Жена и при посторонних продолжала бы скандалить.

Вадим закрыл глаза, чтобы ее не видеть. Лена казалась неменяемой.

– Она получает большие дивиденды?

– Не знаю, не проверял.

– Я хочу, чтобы она ничего не получала!

– Лен, я поеду в фирму. Если хочешь, довезу тебя до дома.

Лифт остановился. Уборщица внизу водила шваброй по ступеням лестницы. Прижалась к перилам, когда они проходили мимо.

– Отвезти тебя? – Выйдя на крыльцо, Вадим достал ключи от машины. На жену он старался не смотреть.

Она зло дернула головой – не надо.

Он, не оглядываясь, пошел к машине.

Дождь прекратился. О нем напоминал только мокрый асфальт.

\* \* \*

Ступор навалился, когда машина Вадима скрылась за поворотом.

Знобило, и Лена сунула руки в карманы куртки.

Не укладывалось в голове, что папы больше нет. С мамой было по-другому, – она долго болела, к ее уходу разум успел подготовиться. Если, конечно, к смерти вообще можно быть

готовой.

Лена спустилась с крыльца. Мучительно хотелось позвонить Вадиму, попросить, чтобы вернулся. Без него одиночество казалось непереносимым.

Зря она не сдержалась. Знала, что Вадик терпеть не может разговоров на повышенных тонах. Лена и сама их не любила, но видеть несчастенькую Магду, которая не вызвала доктора к умирающему папе, и при этом делать вид, что ничего ужасного не произошло, еще отвратительнее, чем скандалить. Рядом с папой хватало одной лицемерки, его новой жены.

Жаль, что Вадим этого не понимает.

Лена посмотрела на припаркованные у подъезда машины. Папину «Мазду» увидела сразу, пискнув ключом, села на водительское место.

Озноб не проходил, и она включила печку.

Из папиного подъезда вышла пожилая дама, выкатила сумку-тележку, тяжело спустилась по ступеням, прошла мимо.

Когда не стало мамы, рядом остался папа, еще жива была бабушка, приезжали мамины подруги. Сейчас одиночество казалось оглушающим.

Лена полезла в сумку, подержалась за телефон. Заставила себя не звонить Вадиму. С ним не станет лучше. Он жалеет Магду, а не ее.

Лену больше жалеть некому.

Телефон она все-таки достала. Позвонила в художественную школу, где работала уже несколько лет, попросила заметить ее на ближайшую неделю, выслушала соболезнования.

Коллеги относились к ней хорошо, и она к ним хорошо относилась, но поговорить хотелось с кем-то, кто знал папу.

Телефонов папиных знакомых у нее не было. Его записная книжка осталась у Магды.

Лена просмотрела электронный список контактов.

Родители дружили с некоторыми дачными соседями, но их номеров Лена не знала. Попался только номер Арсения, сына старой маминой подруги.

Лена помедлила, нажала на кнопку вызова.

– Лена! – удивилась трубка. – Привет!

Она не ожидала, что Арсений тоже сохранит ее номер.

– Сеня... – Голос звучал хрипло, она кашлянула. – Папа умер. Ты скажи родителям. Может быть, они придут на похороны.

– О Господи! Мои соболезнования! Когда похороны?

– Я не знаю.

Бабка, катя тележку, вернулась к подъезду.

– Передай родителям, Сеня!

Слезы полились сразу и обильно. Она давно не плакала, успела забыть, как это бывает.

– Лен! Ты что? – глупо забеспокоился Арсений.

– Ничего. Извини.

Говорить получалось с трудом.

– Ты где? – настойчиво спросил он. – Лена, ты где?

– Сажу в машине около папиной квартиры. – Она хихикнула сквозь слезы.

Вадим сейчас еще раз объяснил бы ей, что она истеричка.

– Ты одна?

– Одна, – вздохнула Лена.

– Хочешь, я сейчас приеду?

Она хотела, чтобы он приехал. Они никогда не были большими друзьями, а сейчас отчего-то держалась за его голос, как будто он был способен вытащить из одиночества.

По крайней мере, на какое-то время.

– Нет, Сеня, – отказалась Лена. – Не хочу. Спасибо тебе!

– Что с папой? Отчего он умер?

– Вскрытия еще не было.

Она тронула висевшее над головой зеркало, вгляделась в отражение. Вид у нее был ужасный.

– Когда тебе можно позвонить, узнать насчет похорон?

– В любое время. Наверное, завтра свидетельство будет готово.

– Лен... Ты держись!

Он говорил то, что должен был, но почему-то становилось легче.

– Я держусь, – усмехнулась Лена. – Пока!

Она бросила телефон на соседнее сиденье, тронула машину.

Водить «Мазду» было приятно, мотор работал почти бес-

шумно.

Машина напоминала о папе. О том, как они вдвоем катались по городу, когда он ее купил. Как ездили на этой машине на дачу.

Подъезжая к дому, Лена пожалела, что отменила занятия. Работа помогла бы отвлечься.

\* \* \*

Без тестя было непривычно и как-то пусто. Они организовывали отличный тандем. Тесть, умело пользуясь нужными знакомствами, находил заказы, Вадим их реализовывал.

Справляться одному будет труднее.

Можно и совсем не справиться.

Вадим, не раздевшись, зашел к программистам.

– Ребята, Дмитрий Иванович умер, – сообщил он, привалившись к косяку двери.

Парни молчали, оторвавшись от своих компьютеров.

Что еще сказать, Вадим не знал и молча пошел к себе в кабинет.

Через несколько минут прибежала секретарша Алевтина. Кажется, по штатному расписанию она числилась офис-менеджером.

Секретаршу взяли еще до того, как уволилась Магда. Магде тогда требовался помощник.

Сейчас Алевтина справлялась без помощника.

– Вадим! – Секретарша горестно схватила руками за щечки.

Щечки у нее были пухлые, розовые.

– Ужас какой! Как же это так!.. Господи!..

– Свидетельства о смерти еще нет. Когда решим с похоронами, закажи ресторан. – Вадим повернулся к компьютеру, показывая, что занят.

– Конечно, конечно! – закивала Алевтина. – Если еще какая помощь нужна...

– Спасибо! – оборвал Вадим.

Лепечущая секретарша раздражала почти так же, как недавно шипящая жена.

Достоинo держалась только Магда.

Алевтина тихо закрыла дверь, он принялся просматривать планы работ. В ближайшем будущем проблем не предвиделось. В самом ближайшем. Что будет дальше, известно только господу богу.

Темнело уже рано. Посмотрев на сгущающиеся за окном сумерки, Вадим позвонил Магде.

Он редко ей звонил, разве что просил передать что-то срочное Дмитрию Ивановичу.

– Нового ничего? – участливо спросил он.

– Нового уже не будет. – Голос у нее звучал тихо и монотонно.

– Амина ушла?

– Конечно.

– Магда, ты звони, если что...

– Спасибо.

Тихий монотонный голос вызывал уважение. В нем не слышалось истерики.

Вадим внезапно напомнил себе отца. Мама расстраивалась из-за всякого пустяка, плакала, возмущалась. Представить себе папу, повышающего голос, Вадим не мог. Отец терпеливо сносил и рыдания жены, и ее причитания.

Вадим даже ребенком понимал, что лучше бы мама вела себя поспокойнее.

За окном совсем стемнело. Засветились окна близлежащих зданий.

Вадим выключил компьютер, оделся, спустился. На улице было тепло и сыро. На асфальт мягко падали желтые листья.

Коллеги еще не начали разъезжаться, стоянка была заполнена машинами.

Выехав за шлагбаум, он помедлил и неожиданно повернул не в сторону дома, а к Магде.

Надо было позвонить перед тем, как являться, но он не стал. И в домофон звонить не стал, набрал код, который почему-то помнил, хотя без Лены к свекру никогда не приходил, а код всегда набирала Лена.

Перед тем как нажать на дверной звонок, он помедлил, как будто это был не просто родственный визит, а что-то более важное. На что не сразу можно решиться.

Магда открыла дверь через несколько секунд.

В прихожей было темно, свет горел только в той комнате, где она сидела утром. Вадим не исключал, что она так и просидела на диване до вечера.

Магда молча отступила, впуская его в квартиру.

Она куталась в большую цветастую шаль. Такую же тесть подарил Лене на прошлый Новый год. Лена сунула ее в шкаф, не разворачивая, и никогда больше не доставала.

Вадим прикрыл дверь, привалился к ней спиной.

Магда включила свет.

Волосы у нее больше не были спутанными, а мягкими кольцами падали на плечи. Карие чуть раскосые глаза смотрели устало и безнадежно.

– Сам не знаю, зачем приехал, – сказал Вадим.

Она смотрела в сторону, куда-то за его спину. Подняла на него глаза, только когда он взялся за ручку двери.

В усталых глазах была благодарность.

Ему хотелось ее обнять, прошептать, что она всегда может на него положиться.

Он не понимал, откуда это взялось. Раньше он почти не вспоминал о Магде.

Она молчала. Вадим вышел, тихо закрыв за собой дверь.

Замок за его спиной прошуршал, когда он садился в лифт.

Дома заплаканная Лена встретила его, шаркая тапочками.

Меховые тапки больше подошли бы старушке.

Лена повисла на нем, мешая раздеться.

– Скажи что-нибудь, – прошептала она, тихо всхлипывая.

Вадим молча погладил ее по голове, опять напомнив себе отца.

– Вадик, ты меня любишь?

– Да.

Заплаканная жена сделалась некрасивой, жалкой. Контраст с мужественной Магдой был разительный.

Вадим терпеливо подождал, пока жена его отпустит, и снял куртку.

\* \* \*

Поехать на дачу прямо сейчас Арсений решил, выходя из офиса. Решение было не самым удачным, он рисковал попасть в большие пробки, но все-таки свернул к МКАДу. Чудовищными пробки не оказались, до поселка он доехал быстрее, чем ожидал.

У развилки, откуда была видна автомастерская, то есть теперь уже автосервис, остановился. За открытыми воротами горел свет.

Делать в автомастерской ему было нечего.

Арсений нехотя выбрался из машины.

Свет горел не только за воротами, в сарайчике, служившем конторой, тоже.

Он постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, открыл ее.

За столом сидели двое, парень и девушка. Обоим было лет по двадцать пять.

Парня Арсений раньше видел, он работал здесь, когда папе вставляли стекло.

– Добрый вечер, – поздоровался Арсений.

Вряд ли для парочки вечер добрый, вид у обоих был хмурый. Девушка смотрела на Арсения зло и вызывающе.

– Я знал Егора.

Пара молчала.

– Сервис будет работать?

Парень пожал плечами, посмотрел на девушку.

Она неохотно разжала губы:

– Вам что-нибудь нужно сделать?

У нее было круглое личико, очень белая кожа и мелкие рыжие кудряшки на лбу. Сзади волосы сколоты в хвост.

Внешность у девчонки запоминающаяся.

– Пока ничего, – вздохнул Арсений. – Так, на будущее интересуюсь.

– Сервис будет работать! – зло отрезала она.

– Хорошо. – Арсений потоптался. – Я Егора с детства знал. Что с ним произошло?

Девушка сердито сжала губы в тонкую полоску.

– Сами бы хотели знать! – фыркнул парень.

– Его уже похоронили?

– Да! – Пухленькая красотка с трудом выносила его присутствие.

Арсений вернулся к машине.

Дорога почти не освещалась, фонарь горел только у въез-

да в поселок.

Арсений тронул машину.

Фигуру, прячущуюся за тенью забора автомастерской, он заметил в свете фар, когда повернул к поселку.

Излишним любопытством он никогда не отличался, но, заведя машину на участок, зачем-то просмотрел видео с регистратора, даже не отперев дом.

Света фар хватило, чтобы понять, что к забору автомастерской прижимался рабочий, с которым он только что разговаривал в конторе.

Молодой человек внимательно разглядывал машину Арсения.

*7 октября, среда*

Лена и утром продолжала плакать.

– На работу пойдешь? – спросил Вадим.

Он жалел обеих, и жену, и Магду. Только Магда вызывала уважение, а от Лены хотелось поскорее сбежать.

Жена потрясла головой – не пойду.

Он хотел сказать, что пойти бы стоило, это отвлекает, но не стал, фраза прозвучала бы пошло.

Пошлостей Вадим не любил почти так же сильно, как истерик.

Матери он позвонил, приехав на работу.

– Мам, умер Дмитрий Иванович, – сообщил он, включая компьютер.

– Что!? – ахнула мама.

– Он умер вчера. Дома. Сегодня должно быть готово заключение о смерти. Когда будут похороны, я сообщу.

Его родители с отцом жены тесных родственных связей не поддерживали. Перезванивались иногда. В прошлом году Дмитрий Иванович с Магдой приходили на папин юбилей. Дмитрий Иванович, насколько Вадим помнил, пару раз тоже приглашал родителей.

– Боже мой! – запричитала мама. – Бедная девочка! Вадик, у Лены теперь никого нет, кроме тебя!

Вадим промолчал.

У Магды теперь вообще никого нет, даже Вадима.

– Лена дома? Я ей сейчас позвоню.

– Дома.

– А ты?

– На работе.

– Вадик! Ты должен быть в горе рядом с женой!

– У меня дела, мам.

Вадим, отложив телефон, открыл почту. Ничего срочного не было.

Перед обедом позвонила Магда.

– Агент получил свидетельство, – тихо сказала она. – Едет ко мне. Позвони Лене. Пусть приедет, если захочет. Нужно решать насчет похорон. Мне как-то... трудно с ней разговаривать.

Вадиму тоже было бы трудно разговаривать, если бы ему

непрерывно хамили.

– Я тоже приеду, – решил Вадим.

Ему хотелось защитить Магду от нападок жены.

Лене он позвонил, сев в машину.

– Свидетельство получили. Поедешь к Магде?

– А можно решать без меня?! – Она всхлипнула.

– Никто ничего без тебя не решает.

День был теплый, солнечный. В такой день хотелось думать о чем-то приятном, а не о похоронах. Желтые листья тихо покачивались на окружающих стоянку кустах.

До Магды он доехал быстро, пробок почти не было.

В квартире Магда оказалась одна. Ни Лена, ни агент еще не доехали.

– Амина не пришла? – спросил Вадим, вешая куртку.

Магда куталась в цветастую шаль. Она показалась Вадиму еще более бледной, чем вчера.

– Она не будет приходить. – Магда прошла в комнату, отвернулась к окну.

Спина у нее была тонкая и прямая.

– Она тоже меня терпеть не может.

Под «тоже» подразумевалось, что ее терпеть не может Лена.

– Они меня ненавидят. – Магда, оторвавшись от окна, с тоской на него посмотрела. – Только не понимаю за что. Я не уводила Дмитрия из семьи. – Она снова отвернулась к окну. – Я никому ничего плохого не сделала.

В дверь позвонили. Пришел агент, мужчина лет пятидесяти со скорбным лицом. Почти сразу за ним в дверь позвонила Лена.

Жена держала в кулачке ключи от отцовской квартиры и бросила их на тумбочку под зеркалом.

Вадим взял у нее куртку, повесил.

Разговор с агентом много времени не занял. Лена, старательно не замечая Магду, обсуждала подробности похорон, иногда что-то спрашивала у Вадима. Он односложно отвечал, Магда молчала.

Похороны договорились устроить в субботу. Вадим расплатился с агентом.

Спустились все вместе, агент, Вадим и Лена. Мужчина, попрощавшись, заспешил к припаркованному «Форду».

«Форд» стоял рядом с «Маздой» тестя. В том, что Лена приехала на отцовской машине, было что-то противное, мелочное. Тестя еще не похоронили, а она уже пытается что-то отнять у Магды.

– Мама твоя звонила, – тихо сказала Лена, зябко передернув плечами.

Красные глаза на опухшем от слез лице вызывали брезгливую жалость. В таком виде лучше вообще не выходить из дома.

Вадим промолчал.

– Ты на работу?

– Да.

Жена жалобно на него посмотрела и горестно вздохнула. Вадим молча спустился с крыльца.

Когда выезжал из двора, Лены на крыльце уже не было.

Ему хотелось пропустить ее машину, вернуться и сказать Магде, что он восхищается ее стойкостью.

Он не вернулся. Опять приехал в офис и одиноко скучал до вечера.

\* \* \*

Вода в центральном водопроводе еще была, воду обычно отключали в преддверии заморозков. Октябрь стоял теплый, наличие водопроводной воды делало проживание на даче таким же комфортным, как в городской квартире, и многие из соседей еще продолжали обитать в поселке.

Арсений собирался утром уехать, но неожиданно передумал. Сходил в деревенский магазин, купил хлеб, сосиски и нарезку колбасы. Чай и питьевая вода в доме оставались.

Возвращаясь на участок, обрадовался, заметив приоткрытую калитку у соседки Кати. Вчерашняя парочка из автосервиса вызывала любопытство, а она единственная, кто мог хотя бы частично это любопытство удовлетворить.

– Сеня! – Соседка увидела его из окна, выбежала на крыльцо. – Привет! Сто лет тебя не видела!

– Здравсте. – Арсений улыбнулся. Она видела его месяц назад.

У нее были веселые черные глаза и коротко постриженные седые волосы.

– Решил на даче пожить? В одиночестве? – Катя прислонилась к дверному косяку.

Крыльцо у нее было аккуратно покрашено. Грядки около дома аккуратно перекопаны. На родительском участке повсюду торчала завядшая трава.

– Хочу проверить, все ли отключено. – Арсений облокотился на крыльцо. – Вчера зашел в автомастерскую...

– Ой! – Катя горестно покачала головой. Веселые глаза сделались грустными. – До чего же жалко Егора! Хороший парень был! Безотказный! Однажды ночью меня в Москву отвез, когда маме стало плохо. Мама позвонила среди ночи... Тогда такой службы такси, как сейчас, не было, а электрички уже не ходили. Егор меня сильно выручил. – Она подумала и хихикнула. – Хотя с мамой ничего страшного не произошло. Старушка любила всех на ноги поднять, не тем будь помянута.

– Я вчера в мастерской девушку какую-то видел и парня...

– Да ты заходи, Сеня! Завтраком тебя накормлю.

– Уже позавтракал, спасибо. Катя, автосервис будет работать? Кому мастерская достанется?

– По бумагам понятия не имею. А в том, что будет работать, сомневаюсь. У Егора мозги были на месте и руки золотые. Не думаю, что кто-то сможет его заменить.

– Он был женат?

Катя поморщилась. На ней была чистая белая куртка. У Арсения куртка неопределенного цвета, но он уже успел где-то испачкать рукав.

– Девка какая-то у него была. К нему девки липли, парень он был видный, высокий. Ты-то когда женишься?

– Женюсь со временем, – улыбнулся Арсений. – Я вчера какую-то пару в мастерской застал. Парня и девушку. Парня я раньше в мастерской видел.

– Мастерская сейчас пустует, кто угодно может забрести. – Соседка пожала плечами. – Я Егора летом с женой видела. Она его за рукав схватила и не отпускала. Хитренькая какая-то, на крыску похожа.

– Рыжая?

– Рыжая. – Катя с интересом посмотрела на Арсения. – Ее, что ли, в мастерской видел?

– Ее.

– Егора нашли около леса за поворотом. – Соседка вздохнула и неодобрительно покачала головой. – А жена, значит, с кем-то уже время проводит...

– Если мастерская теперь ее, она должна ею заниматься, – заступился за рыжую девушку Арсений. – Да, чуть не забыл, Дмитрий Иванович Зубатов умер, знаете?

– Дима?! – замерла соседка.

– Мне позвонила Лена, просила передать родителям.

– Боже мой! – Катя взялась руками за щеки. – Несчастная девочка! Мать рано потеряла, теперь отца! Рано Диме было

умирать, на пенсии даже не побыл!

Откуда-то появилась стая птиц, покружилась над домом. Разглядеть, что это за птицы, Арсений не смог, стая летела высоко.

– Я всегда знала, что Магда ничего хорошего в эту семью не принесет!

Новая жена Дмитрия Ивановича, догадался Арсений. Он видел ее всего несколько раз и едва ли узнал бы, встретив на улице в Москве.

– Мать у нее хорошая женщина, ничего не скажешь, а она... Хитренькая какая-то.

– И на крыску похожа? – засмеялся он.

Соседка хихикнула.

– Катя, откуда вы знаете, какая у Магды мать?

Катина осведомленность поражала.

– Она в здешней поликлинике врачом работала, ее в поселке знали. Хорошая женщина, внимательная. Ты долго здесь пробудешь? Может, пообедаешь со мной?

– Спасибо, скоро поеду.

– Ну смотри. А то приходи, я готовить люблю, а кормить некого.

Возвращаясь домой, он покосился на участок соседей Зубатовых. Их участок зарос травой еще гуще, чем родительский.

Телефон он достал, бросив сумку с продуктами на стол в кухне.

Вадим сел в машину, не оглянувшись. Ничего необычного в этом не было, муж никогда не махал ей ручкой на прощание, но слезы, которые ненадолго утихли, пока она разговаривала с агентом, опять полились сплошным потоком.

Лена добрела до машины, плюхнулась на сиденье. Очень хотелось, чтобы Вадим вернулся, обнял, а она бы поплакала у него на плече.

Она знала, что этого не будет, Вадим всегда был сдержанным. Раньше она считала это достоинством. Чем-то очень мужским, вызывающим уважение.

У папы жалко дрожал подбородок, когда он держал маму за руку и старался улыбаться, зная, что диагноз надежд не оставляет.

У него дрожал подбородок, а потом он женился на Магде. Лена запрокинула голову, ожидая, когда слезы утихнут. Зазвонил телефон, она нащупала в сумке смартфон, помедлила, перед тем как ответить Арсению.

Разговаривать не хотелось ни с кем.

– Лен, насчет похорон стало известно? – участливо спросил Арсений.

То есть ей показалось, что участливо. На самом деле оснований ее жалеть у него не было, в последние годы они виделись всего несколько раз, и она не вспомнила бы о нем, не

увидев в контактах.

– Известно. – Лена постаралась не всхлипывать. – Похо-  
роны в субботу. Твои родители придут?

– Наверное. Я позвоню.

Больше разговаривать было не о чем, они помолчали.

– Я сейчас на даче, – зачем-то сообщил он. – Скоро, на-  
верное, отключат воду. Вы воду спустили?

Воду из водопровода к зиме полагалось спускать, чтобы  
не лопнули трубы.

Дом к зиме всегда готовил папа. Дачей мало пользовались.  
Вадим загородной жизни не любил, Лене без него было скуч-  
но, а папа с Магдой приезжали еще реже.

– Не знаю, – призналась Лена и неожиданно решила: – Я,  
пожалуй, сейчас приеду.

Лучше побродить по участку, чем рыдать дома.

Надо было заехать домой за ключами, но она решила сде-  
лать по-другому. Вышла из машины, зло хлопнув дверью, и  
опять поднялась к Магде.

Новая вдова куталась в шаль. Никакой необходимости не  
было, в квартире тепло.

– Дай ключи от дачи! – потребовала Лена.

Вадим бы сейчас поморщился.

Магда молча достала из тумбочки связку. Лена вырвала  
ключи у нее из рук.

Хорошо, что Вадим этого не видит.

Он жалеет эту стерву и не жалеет Лену. Ценит, что стерва

держится со скромным достоинством. Ей это не трудно, ее слезы не душат, для нее папа был только способом устроиться в жизни. Свободного миллионера не повстречалось, вот она и ограничилась папой.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.